

Чжэн Чжунвэнь издал утвердительный звук, но так и не взял в руки палочки для еды. Вместо этого он поднес ко рту только что наполненную чашу вина и выпил.

Через некоторое время кувшин с вином перед ним опустел, и с покрасневшим лицом он приказал: «Несите еще вина!»

Сангуй не двинулся с места. Он бросил взгляд на Инь Исюаня и Ци Жун Юэ, надеясь, что они смогут увещевать его господина.

Ци Жун Юэ безмолвствовала с хмурым видом. Опустив глаза, она смотрела на стоящую перед ней тарелку. Ее руки под столом были крепко сжаты, как будто она ожесточенно спорила сама с собой.

«Ты пьян, - сказал Инь Исюань Чжэн Чжунвэню. - Хватит пить. Пусть Сангуй отвезет тебя обратно!»

Чжэн Чжунвэнь поднял глаза и посмотрел на Исюаня, чье знакомое лицо постепенно расплывалось. Он вдруг улыбнулся: «Ну, вы так давно не виделись. Я думаю, вы многое хотите сказать друг другу. Боюсь, мне неудобно здесь находиться!»

Инь Исюань не улыбнулся в ответ и ничего не ответил. Ци Жун Юэ не поднимала глаз от стола. Она не смотрела ни на него, ни на Инь Исюаня. Никто не знал, о чем она думает, но такое молчание создавало иллюзию, что она согласна со словами Чжэн Чжунвэня.

Он встал и вышел из комнаты.

Когда дверь закрылась, в комнате воцарилась тишина. Инь Исюань подумал о странном поведении Чжэн Чжунвэня. Он был почти уверен, что Чжунвэнь, как и он, влюбился в Жун Юэ.

Никто не знал о муках любви больше, чем он. Он хорошо понимал боль в сердце Чжунвэня. И было очевидно, что Жун Юэ больше заботит Чжунвэнь, чем он.

Тогда почему Жун Юэ пообещала пойти на ужин? Это из-за него или Чжунвэня?

Когда Чжунвэнь пил без остановки, он заметил, как беспокоилась Жун Юэ. Очевидно, Жун Юэ больше интересовал его друг.

Он глубоко вздохнул и оставил все эти мысли позади. Как начать - не важно, как продолжать - не важно, важен исход дела.

Он верит, что если Жун Юэ, в конце концов, выберет его, это будет идеальный конец.

На его красивом лице играла улыбка. Он подхватил палочками кусочки тушеных овощей и положил их в тарелку Жун Юэ: «Ешь, еда остынет».

Ци Жун Юэ не обратила внимания на его ухаживания. Она медленно встала и сказала Инь Исюаню: «Я вдруг вспомнила, что у меня на печи томится лекарство. Уже слишком поздно. Прощу меня простить, Инь гунцзы».

Инь Исюань нахмурился: «Ты хочешь уйти?»

Она кивнула и направилась к двери.

Он поспешно встал и схватил ее за запястье.

- Ты не съела ни одного блюда. Тебе нужно поесть, даже если ты спешишь!

Она посмотрела вниз и увидела, что он крепко держит ее за руку.

- Господин Инь, пожалуйста, не унижайте себя.

Инь Исюань был ошеломлен и тут же отпустил ее руку: «Жун Юэ, ты вдруг стала так холодна ко мне, это из-за Чжунвэня?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Дело не в нем. Я просто боюсь, что ты неправильно поймешь мое сегодняшнее поведение. Не трать время впустую, упорствовать бесполезно. Для тебя же будет лучше отпустить эти чувства как можно раньше».

Инь Исюань подошел к ней и заглянул в глаза. Он сказал: «Это из-за Чжунвэня, не так ли? Потому что он нашел тебя раньше меня, ты отдала ему свое сердце, верно?!»

Ци Жун Юэ нахмурилась. Инь Исюань, который всегда мягок и обходителен, как он может говорить так резко? Это совсем не было похоже на его обычный стиль поведения.

Или под этой благородной личиной скрывается другой Инь Исюань?

Как и Чу Лянь, как и Минь Хэнчжи, неужели он всего лишь оболочка, под которой вовсе не бьется преданное сердце?

Может ли Инь Исюань быть таким человеком?